

КЕРАМИЧЕСКИЙ ДЕКОР ЧАСОВНИ-УСЫПАЛЬНИЦЫ КНЯЗЕЙ ПАСКЕВИЧЕЙ В ГОМЕЛЕ

Т. Ф. Литвинова

Татьяна Фёдоровна Литвинова, кандидат искусствоведения, Гомельский дворцово-парковый ансамбль, заведующая художественным отделом музея.
E-mail: litvin-t@yandex.ru

В ЦЕНТРЕ крупного белорусского города Гомеля до наших дней удивительным образом сохранился достаточно полный комплекс бывшей дворянской усадьбы Румянцевых и Паскевичей, расположенный на высоком берегу реки Сож. В его составе роскошный господский дом-дворец, обширный пейзажный парк с Лебяжьим прудом и мостиками, здания электростанции, зимнего сада и башни обозрения, погребов-ледники, а также мемориально-

**1. Часовня-
усыпальница
князей
Паскевичей
в Гомеле.
1870–1889 гг.
Современный
вид**

2. М. Е. Месмахер. Проект часовни. 1880-е гг. Бумага, тушь, акварель. 42,5×29,1 см. НИМ РАХ, А-20963. Публикуется впервые

культовое сооружение — фамильная часовня-усыпальница князей Паскевичей. Сверкая золотыми главками и крестами, обрамляющими шатровую крышу, она эффектно возвышается на крутом склоне, образованном рекой и Киевским спуском, который огибает усадебный ансамбль с северной стороны. В этом колоритном памятнике эпохи эклектики, построенном по желанию и на средства Фёдора Ивановича Паскевича (1821–1903), воплощены архитектурные

3. М. Е. Месмахер. Проект оформления интерьера часовни. 1883 г. Бумага, акварель. 41,8×31,7 см. НИМ РАХ, А-20964. Публикуется впервые

достижения 1870–1880-х гг. в сочетании с такими традиционными приемами древнерусского зодчества, как белокаменная резьба и художественный металл, смальтовая мозаика и настенная роспись, полихромная майолика и терракота [3] (ил. 1).

На протяжении многих лет автором велось изучение и популяризация художественных особенностей этого сложного и обильно декорированного наземно-подземного строения. В данном случае речь пойдет о его керамическом убранстве. Документальной базой исследования послужили, в первую очередь, материалы фонда № 3013 «Вотчинное управление Гомельским имением князя Паскевича-Эриванского» из НИАБ, где содержатся сведения о постройках имения Паскевичей. Переписка управляющих с проектировщиками и подрядчиками, различные финансовые расчеты и договоры, другие письменные и графические документы дали возможность установить задействованные в обустройстве часовни-усыпальницы предприятия и имена мастеров.

4. Фотография
начала XX в.
Музей
Гомельского
дворцово-
паркового
ансамбля

5, 6. Терракотовые украшения на
часовне и при входе в усыпальницу.
Современные виды

Настоящим открытием в 2017 г. стала атрибуция в НИМ РАХ четырех проектных листов М. Е. Месмахера (1842–1906), возглавлявшего работы по оформлению памятника с 1879 по 1889 г., в то самое время, когда он стал директором ЦУТР Штиглица и начал строительство музея училища [6, с. 51, 70]. На двух акварелях прорисованы фасады часовни и наземного входа в усыпальницу, в акварели и карандаше выполнены рисунки интерьера часовни¹ (ил. 2, 3). О том, что изобразительный архитектором культовый объект находится в Гомеле, в НИМ РАХ ранее не было известно.

К ценным иконографическим источникам относятся фотографии часовни дореволюционного времени и периода фашистской оккупации, а также послевоенные обмеры, контрольные снимки и рабочие чертежи для реставрационного восстановления памятника, которое проводилось с 1969 по 1976 г. (ил. 4).

Первые сведения о поступлении керамических изделий датируются августом 1870 г., когда «товарным поездом Санкт-Петербургской железной дороги отправлено в Витебск... 10 бочек с глиняными изразцами для гомельской замковой часовни», которые были перевезены извозчиками в Гомель². Пока сложно сказать, для каких целей служили эти материалы. Но на мысль об их использовании наводит письмо, отправленное в сентябре того же года профессору скульптуры Давиду Ивановичу Иенсену, с просьбой «выслать в главную контору одну модель или одну форму черепицы для крыши часовни, строящейся в Гомеле»³. Возможно, в августе-сентябре решались вопросы о декоративных элементах из терракоты, которые должны применяться вместе с кирпичом в процессе кладки стен, а «черепицами для крыши часовни» могли быть двухрядные закомары в виде неглазурованных глиняных раковин, размещавшихся под барабанами по углам крыши.

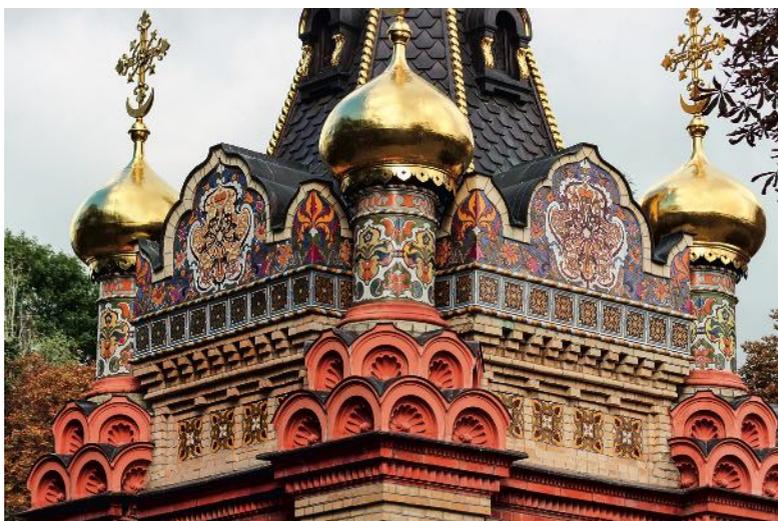
Поэтому уместна версия (требуемая более точного подтверждения), что рельефные декоративные элементы из красной терракоты для фасадов гомельской часовни-усыпальницы были изготовлены на петербургском гончарно-художественном заводе, который принадлежал Д. И. Иенсену (1816–1902). На предприятии «выполнялись многочисленные барельефы, статуи, кариатиды и так называемые скульптурные украшения из терракоты, использовавшиеся для декорирования зданий» [4, с. 313], в том числе неоднократно — для сооружений М. Е. Месмахера (ил. 5).

Кроме раковин в таком материале были сделаны балясиновидные полуколонки в выступающих углах стен, различные розетки, ширинки, замковый камень, пальметты, акантовые бордюры на

¹ НИМ РАХ. Фонд М. Е. Месмахера. А-20963 (Проект часовни); А-20962, 20964 (Проект внутренней отделки часовни); А-20969 (Проект часовни).

² НИАБ. Ф. 3013. Д. 588. Л. 38, 39.

³ Там же. Л. 38, 40.

7. Фрагмент оформления фасада керамикой. Современный вид

8. Монограмма Паскевичей на аттике часовни: слева — фрагмент ил. 2, справа — современный вид

портале и в обрамлении окон. Терракотовые фигурные полуколонны с растительным орнаментом на входном портале венчаются горельефными и барельефными изображениями серафимов. Эта же деталь читается на дореволюционной фотографии, но на проектом листе М. Месмахера вместо ангельских головок был изображен узор с растительными побегами, а под ним — фамильная монограмма Паскевичей «П» под короной, которая, как видно на фотоснимке, была воплощена несколько по-иному (ил. 6).

Монограмма Паскевичей угадывается в акварели Месмахера и на аттике, одном из четырех одинаковых составных элементов в виде кокошников из цветных глазурованных плиток со стилизованными геральдическими мотивами, расположенных у основания шатровой крыши по четырем сторонам часовни. Причем «П» под короной выполнено такими же размашистыми буквами, какие часто оставлял архитектор на своих творениях в качестве автографа (ил. 8). Но в процессе изготовления изразцов монограмма превратилась в центрическую растительную композицию под ко-

**9. Фрагмент облицовки интерьера
керамической плиткой.
Современный вид**

роной, что видно и на старой фотографии.

Находящиеся под кокошниками раппортные полихромные плитки с розетками образуют полосу антаблемента, выделенную бело-желто-зелеными керамическими жгутами. Ниже, в филенчатых углублениях на стенах в промежутках кладки белого кирпича,— по четыре квадратных изразца, расписанных крестовидными розетками с использованием поливы желтого, синего, зеленого и белого цвета и образующих по четырем сторонам сооружения фризовой пояс. Барабаны под луковичными главками облицованы полихромными изразцами, образующими в том числе сложную композицию с орнаментом на тему дерева жизни (ил. 7).

В интерьере часовни, как и на проектных рисунках Месмахера из НИМ РАХ, кафельными плитками с желтым рисунком квадрифолия на коричневом фоне были выложены панели, очерченные фризовой полосой изразцов зеленовато-голубого цвета (ил. 7).

Декоративное убранство часовни-усыпальницы, в том числе художественной керамикой, производилось преимущественно в последние 10 лет строительства: с 1879 по 1889 г. Активное участие в решении вопросов по ее оформлению принимал вместе с М. Е. Месмахером его близкий сподвижник по реализации многих замыслов, Отто Эмильевич Вегенер.

Материалы в Гомель доставлялись из Киева, Варшавы, Берлина, Санкт-Петербурга. В нашем распоряжении есть архивные документы о поставках изразцов для внутренней и внешней облицовки часовни-усыпальницы, датирующиеся 1883 и 1888 гг. 7 марта 1883 г. из Петербурга в Гомельское имение Паскевичей пришла телеграмма от Вегенера, который беспокоился: «...повреждены ли изразцы и внутри часовни? В каком количестве? Телеграфируйте немедленно». Ведь в процессе перевозки или укладки на стены хрупкая керамика разбивалась. Вегенеру ответили, что «все филенки, арки и внутри целы, только наружные испорчены... рундштаб (штабики?) — 38, гладких кафель — 12»⁴. На это посылались специальные рекомендации, как следует аккуратно снять поврежденные детали и вернуть в Петербург.

В марте 1883 г. из главной конторы Паскевичей в Петербурге (Галерная ул., 7) телеграфировали в Гомель: «Харламов просит

⁴ НИАБ. Ф. 3013. Д. 588. Л. 120.

уведомления, получены ли мраморные валики, которые должны вставлять раньше изразцов»⁵. Сложно точно судить об их назначении, но, как следует из другого архивного документа, эти валики были сделаны на фабрике мрамора в Кельцах и высланы со склада в Варшаве лишь в августе того же года⁶.

Предположив, что в приведенной телеграмме упомянута фамилия владельца керамических предприятий Михаила Васильевича Харламова (1836–1918), который работал на многих объектах Месмахера, включая музей ЦУТР Штиглица, мы обратились за консультацией в реставрационную компанию «Паллада». Проведенный сравнительный анализ с другими образцами показал высокую степень вероятности отношения гомельской керамики к изделиям харламовского завода. Роспись терракотовых изразцов, выполненных на заводе М. В. Харламова, могла выполняться в классе майолики ЦУТР Штиглица.

В июле 1888 г. экспедиционно-комиссионная компания Gerhard & Neu отправляет из Берлина для гомельской часовни-усыпальницы майоликовые плитки производства Villeroy & Boch. Груз едет до границы Российской империи, где из городка Эйдкунен в Петербург его доставила фирма S. Loewenstein Söhne⁷. Посредниками процесса перевозок продукции «Виллерой и Бох» выступили «господа Кос и Дюрр», бывшие непосредственными представителями этого предприятия в Петербурге. Оттуда, как телеграфировали из экспедиции «С. Левенштейн сыновья», ящик майолик следовало «немедленно выслать <в> Гомель. Обращайтесь осторожно при вскрытии». Как означенная в письмах поставщиков майолика из Германии была использована при украшении часовни — предмет дальнейших исследований.

Здесь же, в склепе, где захоронено восемь представителей семьи Паскевичей, была сделана оригинальная облицовка внутренних стен и сводов, напоминающая колотый камень с поливой и глазурью (ил. 10). Мерцающие при свете фонарей стеклянными переливами грани этих осколков с остатками стекла создают в склепе настроение образного прикосновения к некоему таинству загробного мира. Прецедент несколько необычный для сакрально-культурной архитектуры. Совместными усилиями нам удалось выяснить, что это керамический материал, который происходит с бывшего стекольного завода, в то время размещавшегося возле современной деревни Наспа Буда-Кошелёвского района Гомельской области [2]. Там, где был завод, в настоящее время располагается пахотное поле, усеянное остатками стекольного производства. Битые куски сильно обожженной глиняной массы с остатками стекла, по предположению экспертов «Паллады», являются отработанными обломка-

⁵ НИАБ. Ф. 3013. Д. 588. Л. 127.

⁶ Там же. Л. 132.

⁷ Там же. Л. 151, 152, 154.

ми емкостей стекольного производства. Кроме Зимнего сада, грота и погребов-ледников в усадьбе Паскевичей, такой вид внутреннего оформления не имеет аналогий.

Между тем хочется провести и некоторые параллели между художественными особенностями керамического убора часовни-усыпальницы и другими подобными памятниками архитектуры.

В усадьбе Новотомниково Тамбовской губернии, принадлежавшей министру Императорского двора Иллариону Ивановичу Воронцову-Дашкову, в 1889 г. было завершено строительство Благовещенского храма. Иван Илларионович был единственным и любимым братом Ирины Ивановны Паскевич, с ним после раннего ухода родителей она была связана тесной дружбой. Не вызывает сомнения, что существовали определенные вкусовые взаимовлияния в храмовом строительстве, которое производили на территории своих имений супруги Паскевичи и Воронцовы-Дашковы, разделявшие все семейные радости и горести. Так в память о гардемарине Романа Илларионовиче Воронцове-Дашкове, погибшем в юном возрасте, в 1894 г. в Новотомниково построили часовню святого Романа Сладкопевца по проекту архитектора Н.В. Султанова. Он же разработал изразцовый иконостас для Благовещенской церкви, изготовленный на заводе М.В. Харламова в Петербурге в 1889 г., в год, когда, кстати, завершилось возведение часовни-усыпальницы Паскевичей. В культовом новотомниковском памятнике, как и в гомельском, использованы художественные приемы, тяготеющие к московскому церковному зодчеству XVII в., да и выбор одного производителя декоративной керамики в обоих случаях вряд ли был случайным.

Интересно сравнить внешнее изразцовое убранство гомельской часовни и Успенского храма петербургского подворья Киево-Печерской лавры, построенного по проекту В. А. Косякова в 1895–1900 гг. [5, с. 99–107]. Как и в часовне, «майоликовые украшения» церкви как будто

10. Усыпальница Паскевичей в Гомеле. Современный вид

процветают на фоне белого кирпича по фасаду сооружения. В росписях обоих памятников читаются одинаковые мотивы в рисунках и ощущается единство в колорите. Этот ряд параллелей можно продолжить и с другими культовыми объектами бывшей Российской империи.

Следует подчеркнуть, что своеобразие керамического декора часовни-усыпальницы князей Паскевичей в Гомеле было достигнуто в первую очередь благодаря талантливому руководству архитектора М. Е. Месмахера, всегда стремившегося, по словам сенатора А. А. Половцова, самостоятельно вникать в весь процесс проектных и строительных работ [1]. Немаловажную роль сыграли материальные возможности и эстетические требования самих заказчиков работ — князей Паскевичей. Кроме того, применение многообразных приемов и способов в оформлении, обращение к известным производителям наряду с неожиданными, ни на что не похожими находками использования местного материала способствовали созданию яркого памятника архитектуры «русского» стиля на территории Беларуси.

Список литературы

1. *Исаченко В.* Genius loci Максимилиан Месмахер // Наше наследие. 2006. № 77. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7710.php> (дата обращения 28.06.2019).
2. *Литвинов В.* Стекло для усыпальницы Паскевичей // Гомельская правда. 2015. 15 октября. С. 25.
3. *Литвинова Т. Ф.* Часовня-усыпальница князей Паскевичей в Гомеле // Роль и значение возрожденных культовых памятников в жизни современного общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 5–6 дек. 2007 г. СПб.: Гос. музей-памятник «Исаакиевский собор», 2007. С. 134–143.
4. *Пунин А. Л.* Архитектура Петербурга середины XIX века. Л.: Лениздат, 1990.
5. *Роденков А. И., Лихолат К. В.* Архитектурная керамика Эмиля Кремера. СПб.: Коло, 2017.
6. *Тыжненко Т. Е.* Максимилиан Месмахер. Л.: Лениздат, 1984.